

Эйтан Финкельштейн

МЕСТО И ВРЕМЯ БОРИСА ХАЗАНОВА.

К 80-летию писателя

Борис Хазанов – человек не шумный. В советские годы локтями не пробивался, в эмиграции великого борца из себя не строил, в постперестроечное время по писательским тусовкам не бегал, на телеэкранах не отсвечивал, в очередях за литературными премиями не стоял. Оттого и имя его, и книги его известны современникам далеко не в той мере, в какой того заслуживают. С другой стороны, еще в ранней юности встал будущий писатель Борис Хазанов на зыбкую, едва осязаемую стезю высокой культуры и выбору своему, несмотря на все испытания и соблазны, не изменял. Тем и обеспечил себе место под сводами Литературы после того, как иные, шумные, крыльями отмахнут и уйдут в никуда.

Героним Файбусович родился в 1928 году. Родился в Ленинграде, но он – москвич, ибо в первопрестольной живет с двухлетнего возраста, помнит, знает и, подозреваю, – любит довоенную Москву по-европейски шикарную, по-русски убогую, по-купечески пышную, по-советски помпезную. И если спустя полвека Борис Хазанов поселит своих героев в загадочных жилищах некоего безымянного города и будет водить их по улицам, дворам и подворотням, выписывая детали домов, пристроек, чердаков, то все это отнюдь не плод воображения писателя-фантаста. Это «далекое видение» города юности, извлеченное из цепкой памяти московского мальчишки, преломленное сквозь призму десятков городов мира и изложенное на бумаге писателем-эмигрантом: романистом, эссеистом, публицистом, критиком и рассказчиком.

Но все это будет потом, а пока что началась война – страшное время. Немецкие стрелки-мотоциклисты, сами того не ведая, въезжают на Волоколамское шоссе, а тринадцатилетний Геня Файбусович отправляется с мачехой в эвакуацию, в Татарстан.

Там, в селе Красный Бор, что на Каме, провел он свое отрочество. Провел в сельской школе, аттестат которой весил ничуть не меньше, чем тот, который выдавали в какой-нибудь элитной московской школе. Провел в библиотеке, откуда по недосмот-

ру – глухая провинция! – не были изъяты многие книги, которые советская цензура давно уже вычеркнула из списка существующих. Провел в общении с татарскими и русскими мальчишками и девчонками, с их матерями-солдатками, с учителями–евреями, эвакуированными из оккупированных западных областей.

Пройдет много лет, и Бориса Хазанова назовут русофобом, плюралистом-западником, городским интеллигентом, понятия не имеющим о русском народе и русской жизни.

Первое понятие о внemosковской России он получил в Татарии. Первое, но не последнее.

В 1944 году Файбусович возвращается в Москву, начинает работать рабочим на почтамте, а осенью следующего года поступает на филологический факультет Московского университета по отделению классической филологии. Уголок прямо скажем заповедный. Там, на классическом отделении, еще сохранились профессора «из бывших», там еще живы традиции русской дореволюционной школы, там изучают латынь и греческий, знакомят с Сократом и Платоном, с Вергилием и Сенекой, с Лессингом и Шиллером, с французскими сентименталистами, веймарскими классицистами, со всем тем, что и составляет фундамент мировой культуры и литературы. Отсюда, думаю, и пошло трепетное отношение к культуре подлинной, презрение к эклектике, подделкам, массовой советской дешевке, постперестроечной чернухе, порнухе и «женскому» литературному щебетанию. По признанию самого Хазанова, он не читал таких хитов советской литературы, как «Волоколамское шоссе» А. Бека. Зато оказавшись в эмиграции в Германии, он, – а таких людей можно пересчитать по пальцам одной руки, – не испытал культурного шока. Переулок Шпенглера, улица Бруггера, проспект Фихте. Прогуливаясь по улицам и переулкам Мюнхена, он узнавал имена философов, историков, писателей, которых читал, изучал, любил с юности. Понятно, чужим не был ему и язык этой страны.

Конечно, классическое отделение было уголком заповедным, но не свободным от щупальцев НКВД. И когда стремящийся, как и положено в его возрасте, опровергнуть все авторитеты на свете, студент Файбусович решил выпустить собственный рукописный журнал, стукач тут же донес об этом «куда надо».

Арест, следственная тюрьма «Бутырки», статья 58-10/часть первая и восемь лет лагерей не заставили себя ждать. Так в 1949 году советские органы безопасности позаботились о том, чтобы будущий писатель на собственном опыте познал очень важную – лагерную – сторону российской жизни в самом что ни на есть натуральном ее виде. Познавал он ее на лесоповале в Унжинском исправительно-трудовом лагере вплоть до 1955 года, когда был условно-досрочно освобожден без права проживать в Москве и других больших городах.

Пройдет более сорока лет и история юношеской дружбы, предательства, стукачества, а после и попытке мщения бывшему стукачу – разбогатевшему после перестройки новому русскому – всплывет в рассказе «Зов родины».

А пока что лишенный права жить в столице, бывший студент и бывший зэка поступает (в 1955 году) в Калининский мединститут, по окончании которого работает врачом в сельской больнице в деревне Есиновичи Калининской области. Тоже неплохая возможность познать российскую жизнь не из вторых рук.

К медицине будущий писатель относится со всей серьезностью, оканчивает аспирантуру в Москве, защищает кандидатскую диссертацию и работает врачом в различных московских клиниках вплоть до 1974 года. Старая любовь, однако, берет вверх, Хазанов расстается с медициной и уходит к другой даме, имя которой - литература.

В семидесятых годах в интеллигентных, жадных до живого слова кругах Москвы разносится весть: один совершенно легальный журнал стал печатать интересные, нестандартные вещи. Журнал этот, как не странно назывался «Химия и жизнь», а свежие, нестандартные вещи там стали появляться благодаря стараниям нового литературного редактора Геннадия Файбусовича.

Тогда же начинается и жизнь неподцензурного московского литератора: Хазанов переводит тексты западных философов и теологов для Самиздата. Впрочем, и для легальных издательств – тоже. Перевел Файбусович, в частности, переписку Лейбница, опубликовал большое количество статей по истории естественных наук и две популярные книги о жизни Исаака Ньютона. Тогда же, понятно – в стол, был написан первый роман писателя «Час короля», много лет спустя (1991) опубликованный отдельной книгой в издательстве «Текст».

А потом было участие в самиздатовском журнале «Евреи в СССР», откуда собственно и пошел псевдоним «Борис Хазанов». В 1977 году за границей вышел сборник статей Хазанова, и сразу начались обыски, вызовы на допрос, вежливые намеки «освободить помещение». В августе 1982 году Файбусович с семьей эмигрирует в Германию, поселяется в Мюнхене и регулярно пишет эссе и литературные обзоры в немецкую прессу. Голос Хазанова звучит на «Немецкой волне», по «Свободе» и Би-Би-Си. В 1984 году он вместе с известным диссидентом Кронидом Любарским создает культурно-политический журнал «Страна и мир». Журнал просуществовал до 1992 года и по многим отзывам стал вершиной русской зарубежной публицистики. Дело и в самом деле было серьезным, требующим много сил и времени. Но, несмотря на это, продвигались и литературные начинания. Из-под пера Хазанова выходили не только блестящие эссе, публицистические статьи и литературная критика и переводы, которую он публиковал в «Стране и мире».

Романы «Я, воскресение и жизнь», «Нагльфар в океане времен», «Город и сны», «Далекое зрелище лесов» и пьеса по этому роману – «Борис и Глеб».

Публицистические произведения – «опыт романтической политологии», как определил их жанр сам автор, – «Миф Россия», «Допрос с пристрастием», «Миф Германия». И десятки рассказов, эссе, этюдов, критических заметок, рецензий, радиопередач. Наверно нет в русской диаспоре ни одного солидного журнала и издательства, где бы не оставил свой след Борис Хазанов, а после перестройки крупные его вещи печатали в журнале «Октябрь», рецензии его регулярно появляются на страницах «Знамени», книги его выходят в издательствах «Вагриус», «Текст», «Слово».

Итак, Борис Хазанов – писатель плодовитый, сумевший наверстать годы, отнятые у него в Советском Союзе, сумевший перебороть тяготы и соблазны эмиграции (от хорошо оплачиваемой поденщины на радио «Свобода» он в свое время отказался). При всем том в современной русской литературе Хазанова куда-то затерли, оттеснили даже не во второй ряд, а на какие-то ее задворки. Почему? Да потому, наверное, что она, современная русская литература, освободившись от оков цензуры, идеологической ангажированности, пуританства и прочих цепей, по всей видимости, должна насытиться чернухой, порнухой, женским литературным щебетаньем и всем тем, что в прошлом было для нее табу. И только тогда, перебесившись, литература вернется в берега свои, к ценностям своим и к тем немногочисленным авторам, которые устояли, не поддались, не соблазнились. Тогда и наступит время Бориса Хазанова.

Борис Хазанов. Библиография. Книги

Необыкновенный консилиум. Рассказы о профессии врача. М.: «Детская литература», 1975.

Запах звёзд. Тель-Авив: «Время и мы», 1977.

Мальчик на берегу океана. Жизнеописание Исаака Ньютона. М.: «Детская литература», 1981. (Обе книги под псевд. Геннадий Шингарёв).

Идущий по воде. Статьи и письма. Мюнхен: «Страна и мир», 1985.

Я, Воскресение и Жизнь. Антивремя. Избранная проза. Н.-Й. – Иерусалим – Париж: «Время и мы», 1985.

Миф Россия. Опыт романтической политологии. Н.-Й.: Liberty Publishing House, 1986.

- Страх. Рассказы. М.: «Правда», 1990.
- Час короля. Антивремя, московский роман. М.: «Слово», 1991.
- Нагльфар в океане времён. Альманах «Завтра». М., 1993.
- Нагльфар в океане времён (Небо внизу), роман. Чудотворец, повесть. М.: «Текст», 1993.
- Город и сны. Романы. Повести. Рассказы. М.: «Вагриус», 2001.
- Допрос с пристрастием. Литература в изгнании (совм. с Дж. Глэдом). Москва: «Захаров», 2001.
- Час короля. В кн.: «Антология выстаивания и преобразования. Музей человека». М.: «ПИК», 2002.
- Праматерь. Повесть. В кн.: «Проза новой России», т. IV. М.: «Вагриус», 2003.
- К северу от будущего. Русско-немецкий роман. М.: «Вагриус», 2004.
- Абсолютное стихотворение. Антология европейской поэзии. М.: «Время» (*в печати*).
- Gegenzeit. Ein Moskauer Roman. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt (DVA), 1986.
- Mythos Russland. Betrachtungen aus deutscher Zuflucht. Mainz: Dieterich'sche Verlagbuchhandlung, 1986.
- L'ora del Re. Palermo: Sellerio editore, 1986.
- Zeitbuch über Cartaphilus. In : Das Leben ist schön und traurig. Russisches Lesebuch. München: R.Piper, 1989.
- Die Königsstunde. Drei Erzählungen. DVA, 1990.
- Le Contre temps. Roman moscovite. Lagrasse: Editions Verdier, 1991.
- Unten ist Himmel. Ein Roman aus Russland. DVA, 1993.
- Der Zauberlehrer. Roman. DVA, 1996.
- Vögel über Moskau. Roman. DVA, 1998.
- Der ferne Anblick der Wälder. Roman. Stuttgart – München (Im Druck).